

УДК 94(47):355.40
DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-6-12
EDN: IQPMHC

Р. Г. ГАГКУЕВ

Институт российской
истории РАН,
г. Москва

«РАССКАЗЫВАТЬ СЕГОДНЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НУЖНО СДЕРЖАННО, БЕЗ СТРЕМЛЕНИЯ ВЗЯТЬ ЧЬЮ-ТО СТОРОНУ...»

Руслан Григорьевич Гагкуев — доктор исторических наук, председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества», ведущий научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН. Известный исследователь истории Гражданской войны в России. Руслан Григорьевич неоднократно бывал в Омске по научным делам. О данном интервью было договорено во время подготовки V Международной научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие». Интервью было дано дистанционно, а затем и отредактировано Русланом Григорьевичем из Москвы в октябре 2023 г. Беседа посвящена современному состоянию изучения Гражданской войны в России и развитию отечественной исторической науки.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Российское историческое общество, Омск, офицерство, иностранная военная интервенция, А. В. Колчак, Центр изучения истории Гражданской войны.

— Вы являетесь признанным академическим специалистом, много сделавшим для изучения истории Гражданской войны. В том числе Вы занимаетесь историей иностранной военной интервенции через исследования личности французского генерала Мориса Жанена [1–3 и др.]. Какова, на Ваш взгляд, роль интервентов в исходе военно-политического противостояния белых и красных в России?

— Важно, думаю, говорить не о роли интервентов в исходе военно-политического противостояния белых и красных в России, а о том, насколько это повлияло на продолжительность противостояния, на характер той борьбы, которая велась. Если бы белые победили в войне, если бы они при использовании оказываемой им помощи одержали верх, тогда можно было бы говорить о какой-то роли в исходе событий. Но война закончилась поражением контрреволюции. Говоря об интервенции, важно понимать, что для стран Антанты до конца Первой мировой войны главное значение имела не организация самой интервенции против советской власти, а воссоздание Восточного фронта, который мог бы в том или ином виде оттянуть ресурсы с фронта Западного, облегчить положение англичан, французов и их союзников по Антанте, которые противостояли Четвертому блоку.

Руслан Григорьевич ГАГКУЕВ выступает на IV Международной научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» 20 октября 2021 г. в Центре изучения истории Гражданской войны

Вообще немецкая угроза в России была главной движущей силой интервенции в 1918 году. Представители Антанты очень боялись, что Германия сможет использовать российские ресурсы для продолжения войны, для обеспечения себя всем необходимым. Боялись и того, что Германия сможет использовать тех своих солдат и офицеров, которые находились на территории России в плену. Страны Антанты очень опасались, что они вернуться в состав германской и австро-венгерской армий. Развитие событий показало, что эти опасения были беспочвенны. Во-первых, Германия так и не добилась необходимого влияния на развитие событий в России. Во-вторых, и моральное, и физическое состояние находившихся в плену солдат и офицеров в большинстве своем оставляло желать лучшего. Реальное использование бывших военнопленных в интересах стран Четверного блока так и не состоялось.

Да, конечно, существенную часть ресурсов для продолжения борьбы Германия и Австро-Венгрия взяли с территории бывшей Российской империи. Можно вспомнить и про оккупацию Украины, и про вывоз хлеба, про дополнительное соглашение к Брестскому миру, по которому Советская Россия обязывалась выплачивать довольно крупные суммы. Но при этом реальной военной помощи, опираясь на большевиков и занятую ими территорию, страны Четверного союза так и не смогли получить.

Если мы берем второй этап интервенции, который фактически начался после заключения Компьенского перемирия 11 ноября 1918 года, то мы увидим, что страны Антанты в значительной мере потеряли интерес к событиям, которые происходили в России. Да, первоначально были планы проведения полномасштабной интервенции, прежде всего в своих интересах.

Речь, с одной стороны, шла о недопущении распространения большевизма на другие страны мира, и прежде всего страны Европы — это очень сильно пугало представителей западной элиты.

С другой стороны, страны Запада стремились получить выгоду от использования российских ресурсов или же приоритетное право на их разработку по окончании Гражданской войны. Помощь со стороны союзников, конечно, не была бескорыстной. Интервенция, прежде всего, заключалась в финансовой и материально-технической помощи: поставках вооружения, материального обеспечения, которые на протяжении конца 1918—1919 года производились по всем фронтам Белого движения в разном масштабе. С учетом того, что ни один из белых фронтов, ни одно из белых правительств не имело в своем распоряжении достойной промышленной базы, эта помощь была очень существенной для обеспечения вооруженных сил и снабжения армии.

Историки не пришли к единому мнению о масштабах этой помощи. Точных данных, сколько всего получил тот или иной фронт, на сегодня нет, но объем этих поставок говорит о том, что, например, с точки зрения вооружения винтовками и патронами к ним, артиллерией и снарядами — большую часть необходимого белые армии получали из-за рубежа. То же можно сказать об обмундировании, в которое были одеты белые армии. Ведь даже базы для производства униформы в большинстве случаев у белых не было, поэтому эти поставки также были критически важными. Я уже не говорю о поставках современных видов вооружения — танков и самолетов. В ряде случаев наличие такой

техники давало преимущество при прорыве линии фронта или обороны: например, в боях в Донбассе весной 1919 года наличие британских танков сыграло значимую роль. Многие из них позднее в качестве трофеев попали в Красную армию.

— **Омск сегодня является одним из академических центров изучения истории Гражданской войны в России [4]. Хотя личность А. В. Колчака воспринимается общественностью весьма неоднозначно [5, с. 94–98]. Но наш город широко известен даже за рубежом, в том числе благодаря имени адмирала, ставшего для Омска историко-культурным и туристическим брендом [6–7]. Какова Ваша оценка исторической фигуры Верховного правителя?**

— Александр Васильевич Колчак, безусловно, значимая фигура не только для истории Гражданской войны, но и для всей российской истории начала XX века. Человек многогранный, проявивший себя в самых разных сферах деятельности. Если говорить о его заслугах, то в первую очередь следует сказать об участии Колчака в полярных исследованиях. Сделанное им навсегда останется в истории освоения Арктики Россией. Свое имя в эту летопись он вписал.

Если говорить о нем как о морском офицере и флотоводце, то и здесь его вклад достаточно значим: это и участие в боевых действиях на Балтийском море, минные постановки, и его командование Черноморским флотом в 1916–1917 годах — те события, которые вошли в историю Первой мировой войны и о которых важно помнить. Георгиевское оружие за Русско-японскую войну и орден святого Георгия 4-й степени за Первую мировую характеризуют его как храброго офицера и командира.

Последующее участие А. В. Колчака в Гражданской войне во многом является определяющим фактором в формировании отношения к нему как к исторической фигуре со стороны тех, кто сегодня, уже спустя больше 100 лет, ставит себя на сторону Красной армии и советской власти, или, наоборот, — видит себя сторонником Белого движения. Для одних Колчак — диктатор, утопивший Сибирь в крови, продавшийся интервентам. Для других — национальный лидер, отстаивающий традиционные для российского общества ценности, спасавший Россию от большевизма.

На мой взгляд, подобные одномерные трактовки Колчака как одной из важнейших фигур Гражданской войны неправильны. По моему мнению, Колчак — сложная, во многом трагическая фигура. Человек, который оказался во главе большого государственного образования, которое претендовало на победу в Гражданской войне наравне с Советской Россией. При этом сам он не имел должной подготовки ни для управления государством, ни для командования вооруженными силами. Проблема, конечно, была не только в этом. Большевики ранее тоже не имели никакого опыта государственного строительства, но при этом опирались на специалистов Российской империи — как гражданских, так и военных. В отношении же Колчака важно отметить большую нехватку кадров на востоке России как в гражданской, так и в военной сфере. Он сам признавался, что и рад был бы заместить того или иного чиновника, но не на кого.

Как политик А. В. Колчак не сумел добиться единства всего Восточного фронта Белого движения, который раздирали противоречия на протяжении большей части его нахождения у власти.

Представители демократической контрреволюции — прежде всего правые эсеры и меньшевики — изначально выступали против «диктатора Колчака». Приход к власти в результате переворота 18 ноября 1918 года, свергнувшего «демократическую Директорию» (Временное Всероссийское правительство), и провозглашение верховным правителем Колчака сделали его фигуру неприемлемой для большинства социалистов. А ведь они были также противниками большевиков, хотя и считали их меньшим злом, чем военную диктатуру, видя в ней реакцию.

Не все было ладно и в военном стане белых. Достаточно вспомнить противостояние верховного правителя адмирала А. В. Колчака с атаманом Г. М. Семеновым. Последний, после конфликта в ноябре 1918 года, фактически не признавал его власти до мая 1919 года. Верховный правитель попытался отрешить атамана от командования 5-м армейским корпусом, но реальной силы для этого не имел. В конечном счете именно Колчаку пришлось пойти на уступки и отменить свой приказ в отношении Семенова.

В своей борьбе с советской властью Колчак опирался, прежде всего, на армию, служилые сословия российского общества, крепкое крестьянство. И такую поддержку он имел. Ошибки, совершенные во внутренней политике, недостаток людских и материальных ресурсов, в конечном счете, привели к тому, что любые значимые поражения на фронте грозили белому Восточному фронту катастрофическими последствиями. В итоге что и произошло. К тому же огромные пространства Сибири и Дальнего Востока так и не были в полной мере подконтрольны Колчаку. Явление «атаманщины», по сути, не подконтрольной центральной власти, имевшее место на белом Восточном фронте, стало нарицательным для всего периода Гражданской войны.

Колчаку часто ставят в вину белый террор в Сибири, прежде всего — против крестьян-повстанцев. Восставшие крестьяне были далеко не мирными протестующими, в ходе своих выступлений они жестоко убивали противников, прежде всего представителей местных органов власти. Эти восстания в тылу изначально поставили белую власть в опасное положение и вызвали жесткую реакцию. Колчак лично не отдавал приказов казни красных повстанцев. Но это, конечно, не отменяет жестокое подавление выступлений крестьян на протяжении 1919 года. Как лицо, стоявшее во главе государства, он все же отвечал за все в нем происходящее, в том числе и за те карательные акции, которые проводились войсками.

Но, говоря о его ответственности, нужно в равной мере говорить и об ответственности лидеров советского государства за красный террор в годы Гражданской войны. Она лежит и на В. И. Ленине, и Л. Д. Троцком, и на других советских лидерах. Советские деятели более чем откровенно заявляли о терроре в отношении целых классов и проводили его в жизнь. Террор как средство внутренней политики применялся всеми участниками Гражданской войны. К сожалению, жизнь человеческая в те годы стоила немного. Споры о том, с чьей стороны террор был более массовым, едва ли когда-то завершатся, источниковая база по разным причинам слишком скудна.

Еще раз повторю, что личность Колчака — сложна для оценки, и одной белой или черной краской его объективный портрет написать едва ли получит-

ся. Да и не нужно это. Спустя больше 100 лет со дня своей трагической гибели он нуждается в объективной оценке, как один из заслуженных русских офицеров и один из лидеров Белого движения. На мой взгляд, наиболее удачная его биография на сегодня написана Павлом Николаевичем Зыряновым [8].

— **Вы посвятили ряд своих трудов русскому офицерству. На Ваш взгляд, офицеры в Гражданской войне и бывшие офицеры в советской России 1920–1930-х гг. — единый социальный феномен? Или два разных?**

— Речь идет об одних и тех же людях, об одном и том же служивом сословии. Другое дело, что значительная часть этого сословия оказалась в эмиграции, где продолжала на протяжении довольно длительного времени сохранять армейский уклад своей жизни. Ряд кадрированных объединений, в составе которых они воевали в Гражданской войне, существовал на протяжении двух десятилетий со дня ее окончания. Белые офицеры готовились к весеннему походу на Советскую Россию на протяжении всей своей жизни, многие из них всю свою жизнь подчиняли борьбе с советской властью.

Во втором случае мы говорим об офицерах, ставших военными специалистами. Хотя и не только о них. Многие, в том числе и бывшие чины белых армий, по разным причинам остались в Советской России. От того, что бывшие офицеры во многих случаях полностью сменили свой род деятельности, они не перестали быть носителями того образования и воспитания, которое получили в Российской империи. Да, их опыт далеко не всегда в Советском Союзе был востребован, но там, где он был востребован, может быть, сами того не всегда сознавая, они несли свои знания и свое отношение к воинской службе, передавая их Красной армии.

— **Российское общество сегодня по-прежнему, как и 100 лет назад, делится на сторонников белых и красных. Ситуацию неизжитой в общественном сознании гражданской войны наглядно иллюстрирует ситуация со снятием в Санкт-Петербурге мемориальной доски А. В. Колчаку и протесты в Омске коммунистически ориентированной общественности, не позволившей поставить в городе уже изготовленный памятник адмиралу [9]. В Омске на месте двух православных храмов стоят советские памятники В. И. Ленину, которые вызывают неприятие у значительной части православных омичей. Эти монументы местные коммунисты не дают переставить и восстановить храмы. Вы скажите свою точку зрения на описанные факты и то, как нужно сохранять память о Гражданской войне в России и формировать историческое сознание наших граждан.**

— Действительно, Гражданская война сегодня остается незаживающей раной для большей части общества, и те примеры, которые Вы привели, это показывают. Сегодня ситуации с установкой памятной доски участнику Гражданской войны с одной стороны, или снос памятника — с другой — могут приводить к достаточно острой дискуссии в обществе, которая едва ли не переходит в противостояние. По моему глубокому убеждению, сегодня нам нужно старательно уходить от деления друг друга на красных и белых. Сегодня многие люди, называющие себя преемниками красных или белых, часто не понимают, о чем они говорят, и едва ли могут в полной мере осознать их политические программы. Рассказывать сегодня о Гражданской войне, как во время выступлений, так и в публикациях — не-

важно, научная статья это, популярная книга или учебник — нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону. Кстати сказать, в большинстве наших крупных музеев сегодня именно так построены экспозиции, рассказывающие об этом сложном времени. Что касается памятников участникам Белого движения, внесшим свой весомый вклад в нашу историю, — уверен, они будут появляться, наряду с тем, что сохранятся и советские памятники.

— **Вы уже бывали в Омске и хорошо знакомы с деятельностью Центра изучения истории Гражданской войны — научной и выставочной площадкой Исторического архива Омской области [10–11]. Вы, как архивный работник в прошлом, как относитесь к подобному формату деятельности регионального архива, а также насколько актуален подобный опыт работы омских историков-архивистов для других регионов? Видите ли Вы перспективы развития Центра?**

— Сегодня важно сохранять память о Гражданской войне, как об одном из самых трагических эпизодов нашей истории, когда страна оказалась разделенной на два основных лагеря. В ходе гражданского противостояния мы понесли огромные потери. Не только убитыми и умершими от болезней, погибшими в ходе террора, но и людские потери в связи с вынужденным отъездом многих граждан в эмиграцию. Все это, безусловно, сказалось в XX веке на потенциале России. Эти события должны постоянно напоминать нам о том, чего может стоить нам рост социальной напряженности в обществе и гражданское противостояние. И это напоминание должно нас предостерегать от повторения ошибок столетней давности в будущем.

Деятельность Центра изучения истории Гражданской войны, которым руководит кандидат исторических наук Дмитрий Игоревич Петин, заслуживает пристального внимания. Подкупает, что в центре Омска не только сохраняется Дом Батушкина, в котором в годы Гражданской войны находилась резиденция Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, но в нем постоянно проводятся выставки, посвященные самым разным событиям истории нашей страны, с которыми могут ознакомиться и омичи, и гости города.

Если говорить непосредственно о самой экспозиции, то это едва ли не единственный пример в стране, когда экспозиция целиком посвящена истории Гражданской войны. Знаю, что большая работа по созданию музея Гражданской войны идет в Волгограде, и надеемся, что он откроется в ближайшие годы. Но сегодня Омск остается единственным городом, где на основе Исторического архива Омской области создан Центр изучения Гражданской войны, активно занимающийся научно-исследовательской и просветительской деятельностью.

С точки зрения работы выставочного зала знаю только один аналог — Выставочный зал федеральных архивов. Перспективы развития Центра, на мой взгляд, очень хорошие. В нем регулярно проводятся научные конференции, издаются сборники по истории Гражданской войны, ведется активная просветительская деятельность. Думаю, что эта практика должна быть продолжена и расширена общероссийской тематикой.

— **Каковы Ваши впечатления об историческом сообществе Омска и что Вы ожидаете от рестарта деятельности здесь регионального отделения Российского исторического общества?**

— Давно и хорошо знаю многих омских историков, поэтому с радостью узнал об их инициативе открытия отделения Российского исторического общества в Омской области. Сейчас во главе отделения Иван Иванович Кротт, в недавнем прошлом — ректор Омского государственного педагогического университета, а сейчас — заместитель Председателя правительства Омской области и министр образования Омской области. Вместе с коллегами за время, прошедшее с момента воссоздания отделения, он провел большую работу по реализации историко-просветительских проектов, в том числе — и при поддержке фонда «История Отечества». Совет отделения принимает деятельное участие в жизни Российского исторического общества. Представитель от отделения вошел в состав Комиссии Российского исторического общества по высшему историческому образованию.

— **В связи со Специальной военной операцией государство изменило политику в области исторического образования. В учебный процесс вузов вернулась дисциплина «История России», за что активно выступало Российское историческое общество. В утвержденной Минобрнауки России Концепции преподавания этой дисциплины заложены методологический плюрализм, значительная составляющая зарубежной истории в дисциплине «История России». Поясните, почему в современных условиях борьбы с коллективным Западом не приняты решения преподавать историю России единообразно на основе цивилизационного подхода к прошлому? Зачем нужна такая объемная составляющая зарубежной истории?**

— Важность увеличения часов для преподавания истории и внедрение Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей, на мой взгляд, вполне очевидны. В текущем году по инициативе Министерства науки и высшего образования России Российское историческое общество проводило контрольный срез знаний среди студентов-первокурсников неисторических специальностей разных вузов. И его результаты подтвердили необходимость увеличения времени, отведенного на изучение истории России. Данные этого контрольного среза показали, что только треть учащихся показывает даже не «хороший», а «удовлетворительный» уровень знаний по истории нашей страны. Это является следствием того, что в старших классах ребята, готовящиеся к ЕГЭ, не уделяют изучению истории необходимого внимания.

И в этом отношении нужно подумать о перечне обязательных экзаменов. Вполне возможно, что история могла бы занять место обществознания, которое как предмет по выбору принимается в очень большом числе вузов России.

Что касается содержания концепции, замечу, что предмет все-таки называется именно «История России». Его обсуждение велось на протяжении почти полугода, было получено несколько тысяч замечаний разного рода — от концептуальных до самых мелких. Первоначально в курсе не было всеобщей истории, но в ходе обсуждения было большое количество пожеланий добавить ее ключевые события, что и было сделано. Что касается цивилизационного подхода — высказывались и такие предложения, но, в конечном счете, от них было решено отказаться в пользу более привычной для большего числа преподавателей структуры. В то же время

не исключаю, что в будущем, по итогам накопившейся практики преподавания по этой концепции, в нее могут вноситься и правка, и дополнения.

— **Руслан Григорьевич, благодарю за интервью и желаю Вам дальнейшей плодотворной работы!**

Беседавал Алексей СУШКО.

Библиографический список

1. Гагкуев Р. Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А. В. Колчака и атамана Г. М. Семенова в ноябре – декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 4. С. 154 – 166. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.4.14.
2. Гагкуев Р. Г. «Адмирал становится для нас опасным подопечным». Оценка французским генералом М. Жаненом ситуации на белом Восточном фронте в декабре 1918 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 10 – 17. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-10-17. EDN: RVPDCQ.
3. Гагкуев Р. Г. «Диктатура Колчака»: генерал Морис Жанен и начало работы Французской военной миссии в Сибири в ноябре – декабре 1918 г. // Исторический вестник. 2021. Т. 37. С. 204 – 230.
4. Петин Д. И., Тишкина К. А. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1 (33). С. 239 – 247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247.
5. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных. Омск: Золотой тираж (ООО «Омскбланкиздат»), 2021. 140 с.
6. Пученков А. С. Омские Форсайты и «Дом Колчака» // Российская история. 2023. № 2. С. 205 – 208. DOI: 10.31857/S2949124X23020190.
7. Базанов П. Н. Местная или всероссийская культура? Рецензия на книгу: Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных / М-во культуры Омск. обл. Омск: тип. Золотой

тираж, 2021. 140 с. ISSN 978-5-8042-0752-7 // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 186 – 188. DOI: 10.30725/2619-0303-2022-3-186-188.

8. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, Верховный правитель России. Москва: Молодая гвардия, 2006. 637 с.

9. Сушко А. В., Петин Д. И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 9 – 17. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17. EDN: НКQРJC.

10. Чекалина Л. А. Центр изучения истории Гражданской войны как общественное пространство Исторического архива Омской области // Отечественные архивы. 2022. № 3. С. 25 – 34.

11. Федотова И. В. Отметив первый юбилей: обзор научных мероприятий в Омске к 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны // Сибирский архив. 2022. № 3. С. 179 – 204.

ГАГКУЕВ Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва.

SPIN-код: 3803-4060

AuthorID (РИНЦ): 293012

ORCID: 0000-0002-1413-6684

AuthorID (SCOPUS): 57189051187

ResearcherID: AAC-7834-2022

Адрес для переписки: gagkuev@yandex.ru

Для цитирования

Гагкуев Р. Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 6 – 12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-6-12.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023 г.

© Р. Г. Гагкуев

«TODAY WE NEED TO TALK ABOUT THE CIVIL WAR WITH RESTRAINT, WITHOUT THE DESIRE TO TAKE ANYONE'S SIDE...»

Ruslan Grigorievich Gagkuev — Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Board of the Russian Historical Society, Executive Director of the History of the Fatherland Foundation, leading researcher at the Center for Military History of Russia at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Well-known researcher of the history of the Civil War in Russia. Ruslan Grigorievich visited Omsk several times on scientific affairs. This interview was agreed upon during the preparation of the V International Scientific and Practical Conference «Civil War in the East of Russia: A Look Through the Documentary Heritage». The interview was given remotely and then edited by Ruslan Grigorievich from Moscow in October 2023. The conversation is devoted to the current state of the study of the Civil War in Russia and the development of domestic historical science.

Keywords: Civil War in Russia, Russian Historical Society, Omsk, officers, foreign military intervention, A. V. Kolchak, Center for the Study of Civil War History.

References

1. Gagkuev R. G. Verkhovnyy pravitel' protiv atamana: konflikt admirala A. V. Kolchaka i atamana G. M. Semenova v noyabre—dekabre 1918 g. v dokumentakh frantsuzskogo generala M. Zhanen [Supreme Ruler Versus Ataman: The Conflict Between Admiral A. V. Kolchak and Ataman G. M. Semenov in November—December 1918 in the Documents of French General M. Janin] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2022. Vol. 27, no. 4. P. 154—166. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.4.14. (In Russ.).

2. Gagkuev R. G. «Admiral stanovitsya dlya nas opasnym podopechnym». Otsenka frantsuzskim generalom M. Zhanenom situatsii na belom Vostochnom fronte v dekabre 1918 g. [«The Admiral is becoming a dangerous ward for us» French General M. Janen's assessment of situation on the White Eastern Front in December 1918] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 2. P. 10—17. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-10-17. EDN: RVPDCQ. (In Russ.).

3. Gagkuev R. G. «Diktatura Kolchaka»: general Moris Zhanen i nachalo raboty i nachalo raboty Frantsuzskoy voyennoy missii v Sibiri v noyabre—dekabre 1918 g. [«Kolchak's dictatorship»: General Maurice Janin and the beginning of the work and beginning of the work of the French military mission in Siberia in November—December 1918] // Istoricheskiy vestnik. *Historical Reporter*. 2021. Vol. 37. P. 204—230. (In Russ.).

4. Petin D. I., Tishkina K. A. Vspominaya tragichnyye dni Rossii: konferentsiya po istorii Grazhdanskoy voyny v Omske [Remembering the tragic days of Russia: conference about the history of the Civil War in Omsk] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2022. Vol. 9, no. 1. P. 239—247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247. (In Russ.).

5. Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. (In Russ.).

6. Puchenkov A. S. Omskiye Forsayty i «Dom Kolchaka» [Omsk Foresights and Kolchak's house] // Rossiyskaya istoriya. *Russian History*. 2023. No. 2. P. 205—208. DOI: 10.31857/S2949124X23020190. (In Russ.).

7. Bazanov P. N. Mestnaya ili vsrossiyskaya kul'tura? Retsenziya na knigu: Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh / M-vo kul'tury Omsk. obl. Omsk: tip. Zolotoy tirazh, 2021. 140 s. ISSN 978-5-8042-0752-7 [Local or national culture? Book review: Petin D. I. The history of the Omsk family of the Batyushkins. Omsk: typ. Golden edition, 2021. 140 p. ISSN 978-5-8042-0752-7 / Ministry of Culture Omsk region] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2022. No. 3. P. 186—188. DOI: 10.30725/2619-0303-2022-3-186-188. (In Russ.).

8. Zyryanov P. N. Admiral Kolchak, Verkhovnyy pravitel' Rossii [Admiral Kolchak, Supreme Ruler of Russia]. Moscow, 2006. — 637 p. (In Russ.).

9. Sushko A. V., Petin D. I. Bitvy za pamyat': k voprosu o memorializatsii imeni admirala A. V. Kolchaka v Omske [Battles for memory: on the issue of memorializing the name of Admiral A. V. Kolchak in Omsk] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 9—17. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17. EDN: HKQPJC. (In Russ.).

10. Chekalina L. A. Tsentral'noye izucheniye istorii Grazhdanskoy voyny kak obshchestvennoye prostranstvo Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [Center for the study of the Civil War History as a public space of the Historical archive of the Omsk Region] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 2022. No. 3. P. 25—34. (In Russ.).

11. Fedotova I. V. Otmetiv pervyy yubiley: obzor nauchnykh meropriyatiy v Omske k 10-letiyu Tsentra izucheniya istorii

Grazhdanskoy voyny [Celebrated the first anniversary: review of scientific events in Omsk on the 10th anniversary of the Center for the study history of the Civil War] // Sibirskiy arkhiv. *Siberian Archive*. 2022. No. 2. P. 179–204. (In Russ.).

GAGKUEV Ruslan Grigorievich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow.

SPIN-code: 3803-4060

AuthorID (RSCI): 293012

ORCID: 0000-0002-1413-6684

AuthorID (SCOPUS): 57189051187

ResearcherID: AAC-7834-2022

Correspondence address: gagkuev@yandex.ru

For citations

Gagkuev R. G. «Today we need to talk about the Civil War with restraint, without the desire to take anyone's side...» // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 6–12. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-6-12.

Received November 01, 2023.

© R. G. Gagkuev